

А. В. Косенков

МГГУ им. М. А. Шолохова, Москва

ВЫБОР МЕЖДУ ВТОРЫМ И ТРЕТЬИМ ИЗАФЕТОМ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ¹²

1. Введение

Башкирский язык относится к поволжско-кыпчакской подгруппе, кыпчакской группы, тюркской ветви алтайских языков. Именная группа в башкирском языке имеет черты, характерные для именных групп в других тюркских языках, в частности, в башкирском представлены изафетные конструкции.

Изафетными конструкциями называются именные синтагмы, в которых у вершинного имени появляется морфологический показатель, свидетельствующий о наличии у него некоторого зависимого элемента. Целью исследования было определить, чем мотивирован выбор между третьим и вторым изафетом в восточном (куваканском) диалекте башкирского языка. Второй изафет проиллюстрирован в примере (1):

- (1) həjər höt-ö
 корова молоко-Р.3
 ‘молоко коровы’

В (1) «молоко» является вершиной именной группы, при этом показатель посессивности 3 лица маркирует вершину.

¹ Работа над статьей велась в рамках проекта «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания в языках мира» Российского Научного Фонда (РНФ), номер проекта 14-18-03270.

² Выражаю благодарность Марии Коношенко за помощь в работе над статьей. За все ошибки и неточности в статье всю ответственность автор.

Конструкция третьего изафета отличается от второго тем, что зависимое, кроме своего положения в именной группе, маркируется родительным падежом.

- (2) həjəg-ðəŋ höt-ö
корова-GEN молоко-Р.З
'молоко коровы'

В грамматике башкирского языка [Дмитриев 1948] этот выбор мотивируется указанием на коллектив или категорию, к которым относится определяемое, для второго изафета, и на индивидуальный, конкретный предмет для третьего. Однако мое исследование показало, что это соответствие соблюдается не во всех случаях. Часто информант указывает на обе формы как возможные в конкретном контексте, и иногда указывает на конструкцию третьего изафета как основную правильную для ситуаций обозначения категории:

- (3) Min tölkönöŋ ojahena töštö
Я лиса-GEN нора-Р.З-DAT угодить-PST
'Я угодил ногой в лисью нору'.

Исследование выбора между изафетами в мишарском диалекте татарского языка проводил П.В.Гращенко, в статье [Гращенко 2004] он проверял обусловленность выбора второй или третьей изафетной конструкции такими факторами как семантические и анафорические отношения в предложении, референциальный статус ИГ, синтаксическая структура ИГ.

2. Исследование

В начале исследования было проверено утверждение о том, что выбор изафета зависит от того, к отдельному предмету или к группе относится ИГ. Для этого информантам были предложены, содержащие ИГ, потенциально требующие в переводе на башкирский язык изафетных конструкций. Для одних и тех же ИГ были предложены варианты предложений, в которых ИГ определяла категорию, к которой относится определяемое, или индивидуальный конкретный предмет, например, «У медвежьей клетки

должна быть прочная дверь» и «Волков на время поместили в клетку медведя (в медвежью клетку)».

Информанты часто называли употребление обеих конструкций одинаково правильными, выделяя одну из них как основную, а вторую подтверждая как правильную при дополнительном вопросе. Например,

(4) ajəw-ðəŋ sitlegenen iʃektäre nəq
bear-GEN cage-P.3-ABL door-PL-P.3 strong
buləɣa tejeʃ
be-POT-DAT must

‘У медвежьей клетки должна быть прочная дверь’.

(5) ajəw sitlegenen
bear cage-P.3-ABL

Вариант (5) тоже рассматривается как правильный, хотя и менее предпочтительный. Для многих примеров такая ситуация повторяется.

Опираясь на статью [Гращенков 2004] и используя описанную в его статье методологию, я проверил, могут ли обобщения о мотивации выбора изафетной конструкции мишарского диалекта татарского языка быть применены для восточного диалекта башкирского языка. В исследовании проверялась зависимость выбора конструкции от референциального статуса ИГ. В основу исследования лег эксперимент по конструированию дискурса, выявивший высокую корреляцию между выбором изафета и референциальным статусом ИГ для мишарского диалекта татарского языка. Ожидалось, что в башкирском языке, генетически близком к татарскому, этот фактор также будет определяющим.

В эксперименте мишарской экспедиции лучшие результаты соответствия одного из проверяемых факторов и изафетной конструкции дало исследование для референциального статуса именной группы. В ходе исследования для восточного диалекта башкирского языка был повторен эксперимент по конструированию дискурса П. Гращенкова – был взят составленный для исследования мишарского диалекта татарского языка текст, для которого заранее определены референциальные статусы всех входя-

щих в него именных групп, которые в переводе могут вызывать употребление изафетных конструкций. Текст взят без изменений.

Пастуший конь.

У *одного пастуха* были *красивые конь и пес*. Каждый день они *стадо баранов* пасли. *Сил у коня и пса* совсем не оставалось. Надоело им работать, и как-то раз они взяли да убежали. Долго шли, у *пса ноги* совсем устали. Приходят в лес. Навстречу им громадная *стая волков*. *Вожак стаи* и говорит:

— Давно я *конской головы* не ел!

Понял пес, что *коня голову* съесть хотят и говорит:

— Зачем тебе *голова коня*, съешь лучше мою!

— Не нужна мне *собачья голова*, а вот *конского брюха* я давно не пробовал!

Пес догадался, что волк думает, как бы *брюхо коня* сожрать и говорит:

— *Конское брюхо* не бывает вкусным, съешь лучше мое!

— Не стану я *собачье брюхо* жевать, а вот *конской ноги* мне очень хочется!

Пес понимает, что сейчас волк *коню ноги* пооткусывает, и говорит:

— Нечего тебе, волк, ерунду говорить!

А сам как побежит! Конь за ним. Погнался следом волк, да не догнал. Шли они, шли, встречают *детей пастуха*, те их поймали и привели к *пастуху в дом*. Пастух отрубил *коню голову*, сварил и съел. Из *хвоста коня* помело сделали, а собаке *баранью ногу* дали. [Гращенко 2004:91]

Этот текст был предложен для перевода двум группам информантов. Одна группа из пяти человек получила текст на русском языке для пересказа его на башкирский. Вторая группа получила текст, в котором ИГ уже переведены на башкирский, но для каждой ИГ предлагался выбор – поставить или не поставить определитель в форму генитива. Это позволило проверить влияние русских конструкций (русского дополнения в генитиве) на выбор изафетной конструкции.

3. Результаты

Как и в исследовании мишарского диалекта татарского языка, информанты из второй группы не показали систематической зависимости выбора изафета (использования или неиспользования генитива) с конструкциями в русском тексте.

Таблица 1. Результат эксперимента по конструированию дискурса для первой группы (пересказ русского текста на башкирском языке).

	Реф. статус	1	2	3	4	5
У одного пастуха были красивые конь и пес	Р			13	13	13
стадо баранов	Р	<i>n+adj</i>			12	12
у пса ноги	О	13	13	13	13	13
стая волков	Р	<i>n+adj</i>				12
Вожак стаи	О	13	13	13	13	13
конской головы	НР	12	12	13	13	12
коня голову	О	13		13	13	12
голова коня	НР	12	13	13	13	13
собачья голова	НР	12	12	13	13	13
конского брюха	НР	13	13	13	13	13
брюхо коня	О		13	13	13	12
Конское брюхо	НР	13	13	13	13	13
собачье брюхо	НР	13	13	13	13	13
конской ноги	НР	13		13	13	13
коню ноги	О	13	13	13	13	13
детей пастуха	О	13	13	13	13	12
коню голову	О	13	13	13	13	13
хвоста коня	О	13	13	13	13	12
баранью ногу	Р	13	12	13	13	13

Р – референтная неопределенная ИГ, НР – нереферентная ИГ, О – определенная ИГ. 13 – третий изафет, 12 – второй изафет.

Как хорошо видно из таблицы, информанты предпочитали использование конструкции третьего изафета в большей части

случаев. У некоторых информантов наблюдается совпадение между использованием конструкции второго изафета и нереферентным статусом ИГ. Но в выборке они представлены недостаточно, только для одного случая (*конская голова*) можно говорить о том, что большинство информантов отреагировали на нереферентный статус ИГ порождением конструкции со вторым изафетом.

Можно также заметить, что информанты нередко стремятся использовать конструкции третьего изафета во всех ситуациях, вообще не используя в переводе второй изафет. Возможно, это говорит о тенденции к стиранию границы между этими двумя конструкциями по крайней мере в нарративах. В пользу этой версии свидетельствует и то, что один из информантов в начале текста показывает соответствие между референциальным статусом ИГ и выбором изафета, второй изафет используется для трех первых нереферентных ИГ, затем же в аналогичной ситуации (три нереферентных ИГ подряд) используется третий изафет для каждой, как и у остальных информантов.

В целом, из результатов явно не следует связь референциального статуса именной группы с использованием изафетных конструкций. Вообще можно говорить о тенденции к пропаданию второго изафета по крайней мере для конструкций, обозначающих принадлежность или часть тела. Второй изафет однозначно сохраняется как один из основных вариантов для обозначения характеристики свойства, как например

(6) Balək hurrahə bik tiðbešä
 Fish soup-P.3 very fast boil-PRS
 Рыбный суп варится быстро.

(7) Matematika uqətəwsəhə bülmägä
 Maths read-CAUS-NMLZ-AG-P.3room-DAT
 kilep ində
 come-CV enter-PST

Учитель математики вошел в комнату.

4. Выводы

Корреляции между референциальным статусом именной группы и выбором между вторым и третьим изафетом в результате эксперимента по конструированию дискурса не выявлено. Слабая зависимость в текстах некоторых информантов ввиду низкой статистической значимости не может быть интерпретирована однозначно.

В ходе исследования были получены предарительные данные, позволяющие говорить и о других параметрах, возможно влияющих на выбор конструкции. В частности, к ним относится синтаксическая структура ИГ, а также фокус контраста, являющийся основным фактором выбора использования генитивной конструкции для аналогичных ИГ в венгерском языке, и фокус эмпатии. Также следует тщательно проверить гипотезу о пропадании семантического различия между вторым и третьим изафетом в естественных текстах на восточном диалекте башкирского языка.

Список сокращений и глосс.

- ИГ – именная группа.
- НР – нереферентный.
- О – определенный.
- Р – референтный.
- ABL – аблатив.
- ADJ – прилагательное.
- AG – имя деятеля.
- CAUS – каузатив.
- CV – основное деепричастие.
- DAT – датив.
- GEN – генитив.
- I2 – второй изафет.
- I3 – третий изафет.
- N – существительное.
- NMLZ – номинализация.
- P.3 – поссессив 3 лицо.
- PL – множественное число.
- POT – возможное будущее.

PRS – настоящее.

PST – прошедшее.

Литература

1. Дмитриев Н.К. «Грамматика башкирского языка», Москва, Ленинград, 1948.
2. Лютикова Е.А. и др. (ред.) «Мишарский диалект татарского языка», Москва, 2004.
3. Плунгян В.А. «Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира», Москва, 2011.